

— Ходатайство г-на Перовскаго. Бывшій антрепренеръ городского театра В. А. Перовскій обращался въ думу съ ходатайствомъ о продленіи срока контракта по антрепризѣ театра еще на два года. Въ прошеніи своемъ онъ, между прочимъ, говоритъ, что дума, сдавая ему театръ съ 15-го іюня 1892 г. по 15-е іюля 1893 г., обусловила, что, при исправномъ исполненіи договора и веденіи театральной дѣла, срокъ аренды можетъ быть продолженъ ею еще на два года. «Это, — говоритъ онъ, — конечно, не было юридическимъ договоромъ, обезпеченнымъ неустойкою. — договоромъ, который дума *volens nolens* должна была бы выполнить; нѣтъ, это было скорѣе честнымъ словомъ официальнаго учрежденія, которому можно было вѣрить больше, чѣмъ любому контракту съ неустойкою, и вотъ я, вполне увѣренный, что театръ останется за мною не одинъ сезонъ, взялся выдержать самый трудный въ экономическомъ отношеніи для Казани годъ: слѣды неурожая, тифа и холеры должны были несомнѣнно отразиться на жизни города, только что пережившаго эти три бѣдствія. Я зналъ, на что я иду, зналъ, что могу поплатиться этотъ сезонъ, но я надеялся въ слѣдующіе два года поправить какъ свое матеріальное положеніе, такъ — что для меня особенно важно — и мою репутацію антрепренера среди публики и артистовъ. Только полагаясь на обѣщаніе казанской думы, я рѣшилъ въ трудный для города годъ дать ему двойную труппу — и драму, и оперу; мало этого, я рѣшилъ сдѣлать такую капитальную затрату, какъ заміна газоваго освѣщенія электрическимъ, которая стоила мнѣ болѣе 4 т. руб... Сравнивая даѣе свою дѣятельность съ печальною судьбою своихъ предшественниковъ, начиная съ Медвѣдева и кончая Серебряковымъ г. Перовскій продолжаетъ: «При удовлетворительной труппѣ я два сезона провѣлъ безъ краха и скандала, но съ убытками для себя. Труппа не разбѣжалась, сезоны, при томъ самые трудные, были благополучно кончены, обязательства по отношенію къ городу выполнены, словомъ, всѣ трудности преодолены. Что же мнѣ теперь ставить въ вину? то, что я поставилъ на наслоеніи нѣсколько лишнѣхъ бенефисовъ... Одно сопоставленіе этой моей вины со всѣми остальными антрепренерами показываетъ всю ея ничтожность: бенефисы были и въ прошломъ году и позапрошломъ и никто этому не придавалъ никакого значенія. Наконецъ, если театральная коммисія придавала

только важное значеніе лишнимъ бенефисамъ, почему она своевременно не дѣлала официальныхъ заявленій. Всякій дѣловой человекъ, а не формалистъ, пойметъ, что въ трудныя минуты дѣлаются и не столь ничтожныя нарушенія и что къ нимъ всѣ люди съ сердцемъ относятся снисходительно, и вотъ теперь, когда я со столькими трудностями провелъ благополучно самое неблагоприятное время, когда я два года работалъ для города въ надеждѣ на предстоящее лучшее время, — нѣкоторые хотятъ, приравнявшись къ подобнымъ пустякамъ, нарушить слово думы... Вотъ уже 10 лѣтъ я антрепренерствую и еще ни разу не было никакой задержки въ платежахъ. Это высоко поставило мой кредитъ въ артистическомъ мірѣ и создало мнѣ прочное положеніе въ ряду провинціальныхъ антрепренеровъ. Я рѣшилъ, вѣря обѣщанію думы продлить со мною контрактъ, рискнуть первый годъ понести убытки, надеясь потомъ расплатиться съ долгами и возстановить свое имя. Теперь, когда мое имя пошатнулось на служеніи Казани, я надеюсь, дума не поставитъ меня въ безвыходное положеніе нарушеніемъ свѣго обѣщанія. Дума не пожелаетъ, чтобы я безвозвратно похоронилъ свое единственное достояніе, которое далось мнѣ десятилѣтней работой — кредитъ антрепренера. Она дастъ мнѣ возможность оставить Казань съ такимъ-же незапятнаннымъ именемъ, съ какимъ я пріѣхалъ сюда. Съ своей стороны, заявляя теперь ходатайство на два года, обѣщавши мнѣ, я воздержусь отъ широковѣщательныхъ рекламъ, но обѣщаю сдѣлать все возможное, чтобы оправдать довѣріе думы: составлю даѣе труппы — оперу и драму. Въ заключеніе еще разъ повторяю, что при настоящемъ мѣстѣ положеніи, являющемся послѣдствіемъ прошлаго сезона, отказъ думы будетъ для меня окончательною гибелью».

Изложенное ходатайство г. Перовскаго 6 апрѣля рассмотрѣно было театральной коммиссіей, которая нашла, что за окончательнымъ рѣшеніемъ думою 9 марта вопроса о невозобновленіи контракта съ Перовскимъ на будущіе годы и о сдачѣ антрепризы театра драматическому товариществу г. Барадея, а равно за состоявшимся рѣшеніемъ казанскаго окружнаго суда объ уничтоженіи контракта города съ Перовскимъ — ходатайство послѣдняго не подлежитъ ея обсужденію.

Сегодняшнему думскому засѣданію, предстоитъ рассмотреть это ходатайство г. Перовскаго.